

Высшая школа экономики
Факультет философии

Философия. Язык. Культура.
Выпуск 5

Санкт-Петербург
АЛЕТЕЙЯ
2014

Печатается по решению Ученого совета факультета философии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)

Философия. Язык. Культура. Вып. 5 / отв. ред. Горбатов В.В. — СПб. : Алетейя, 2014. — 566 с.

ISBN 978-5-906792-52-5

Сборник посвящен сосуществованию и тесному взаимодействию философии, языка и культуры в различных типах дискурсов. В него вошли статьи, посвящённые анализу различных аспектов познания, коммуникации и понимания, исследованию символического измерения бытия человека и общества, осмыслению широких взаимосвязей языка и культуры.

Книга предназначена философам, культурологам, специалистам в области языкознания и истории идей, широкому кругу учёных-гуманитариев.

УДК 1.101 + 1.14-18 + 7.01
ББК 71.0 + 81 + 87

ISBN 978-5-906792-52-5

© Коллектив авторов, 2014

© Издательство «Алетейя» (СПб.), 2014

М.В. Карлюк

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ГЕДОНИЗМ В ЦЕННОСТНОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Аннотация: Данная статья посвящена анализу концепции психологического гедонизма и её основной критики. Предлагается новая интерпретация концепции на основе ценностей и принципов индивида. С помощью данной интерпретации даются примеры опровержения основных критических позиций, основанных как на теоретических умозаключениях, так и на новейших эмпирических исследованиях.

Abstract: This paper analyses the concept of psychological hedonism and its main criticisms. It proposes a new interpretation of the concept based on the values and principles of an individual. This interpretation allows defying major examples of criticisms based both on the theoretical inferences as well as the newest empirical evidence.

Ключевые слова: психологический гедонизм, эгоизм, альтруизм, мотивация, действие

Keywords: psychological hedonism, egoism, altruism, motivation, action

Введение

Аристотель открывает Никомахову этику утверждением о том, что любое действие и сознательный выбор направлены на определённое благо, на достижение определённой цели [3, р. 1]. В соответствии с концепцией психологического гедонизма, любые действия человека направлены, в конечном счёте, на получение удовольствия и избежание страданий.

В данной статье предлагается новая интерпретация концепции психологического гедонизма, что вызвано существованием правомерной критики данной концепции. Новое прочтение, которое основывается на ценностях и принципах индивида¹, позволяет показать несостоятельность существующей теоретической и эмпи-

¹ Под ценностями здесь я понимаю более конкретное существительное, которое описывает личную систему ценностей, что отдельный человек считает благом и принципами, по которым он или она живёт. См., напр., Frankena W. [7, р. 638].

рической критики психологического гедонизма. Причём, это возможно без утверждения, что конечной целью действия человека является получение удовольствия или избежание страданий, а только что обязательным компонентом любого действия является получение удовольствия или избежание неудовольствия² (или, хотя бы, соответствующего ожидания).

В первой части статьи даётся общее представление концепции психологического гедонизма. Далее, во второй части предлагается новая интерпретация концепции, на основе которой в третьей части даётся опровержение некоторым основным критическим подходам к психологическому гедонизму с фокусом на наиболее сложных интенциональных действиях человека. В выводах даётся описание возможных последствий применения данной интерпретации психологического гедонизма.

1. Психологический гедонизм и его критики

Философия гедонизма обычно приписывается Эпикуру [16, р. 163]. Однако не так просто определить основателя психологического гедонизма. Данную концепцию в разной степени поддерживали Дэвид Юм, Томас Гоббс, Джереми Бентам, Джон Стюарт Милль, Берtrand Рассел и некоторые другие [17, р. 77]. Наиболее известно высказывание Джереми Бентама: «природа поставила человечество под управление двух верховных властителей, страдания и удовольствия» [1, с. 9].

Основой психологического гедонизма является положение о том, что любые действия человека направлены, в конечном счёте, на получение удовольствия и избежание страданий. Желание удовольствия и избегания страданий является конечным, поскольку желаемое является таковым само по себе, а не как средство для получения чего-то ещё. Любые другие желания являются инструментальными по отношению к этим желаниям, поскольку только помогают их достичь, являясь средством.

² Используется термин «неудовольствие» (unpleasure) вместо «страдание» (pain), хотя последнее обычно использовалось в качестве антонима термину «удовольствие» (pleasure) Джоном Локком, Джереми Бентамом, Александром Бэном, Генри Сиджвиком и др. Страдание, на наш взгляд, является более узким термином, поскольку не все ощущения «неудовольствия» являются «страданием». «Неудовольствие» выглядит более точным антонимом «удовольствия», который сложнее истолковать иначе. Данный термин также использовался Дэвидом Юмом, Берtrandом Расселом и др.

Психологический гедонизм является ненормативной теорией, что означает, что она не предписывает определённые действия, но пробует их только описать. Она описывает все интенциональные действия любого человека вне зависимости от моральных, этических и других убеждений. Нормативной теорией в данном случае является этический гедонизм, который и является той теорией, которую развил Эпикур, когда удовольствие рассматривается как высшая добродетель [21, р. 88]. Психологический гедонизм сам по себе является более узким вариантом теории психологического эгоизма. Последняя утверждает, что все интенциональные действия в конечном счёте являются своекорыстными в некотором смысле [15, р. 39]. Основной теорией, которая противопоставляется психологическому эгоизму и гедонизму является психологический альтруизм, в соответствии с которой некоторые интенциональные действия человека не являются своекорыстными в конечном счёте, поскольку некоторые действия направлены на других [15, р. 39].

Многие философы отвергают психологический гедонизм, часто основываясь на аргументах Джозефа Батлера (так называемом «камне Батлера») [13, р. 28][14]. Также, одним из самых заметных является «парадокс гедонизма», который был популяризирован Генри Сиджвиком [18, р. 48] и «машина по производству личного опыта» (experience machine) Роберта Нозика [2, с. 68]. В дополнение, проводятся эмпирические исследования, в частности Дэниэлем Батсоном, которые предлагают новые опровержения [4][5]. В то же время, теория психологического гедонизма также развивается и предлагаются новые объяснения. Так, к примеру, была разработана «современная версия теории конечного психологического гедонизма» Ульриха Мееса и Аннетты Шмидт [16]. Всё более современные исследования в сфере нейропсихологии могут пролить больше света на данные вопросы.

Позже я рассмотрю некоторые примеры основной критики, в том числе исходящей из новых эмпирических исследований. Сейчас же только важно указать, что часто критика носит поверхностный характер и основывается на ограниченном понимании термина «удовольствие». Однако, следует признать, что некоторая критика является обоснованной и на неё нелегко ответить даже в рамках нового развития теории психологического гедонизма. Самая сложная для опровержения критика посвящена наиболее комплексным видам действий. Однако это становится не так, если

применить предложенную ниже интерпретацию психологического гедонизма.

2. Удовольствие, ценность и действие

Удовольствие является одним из центральных понятий психологического гедонизма. Термин «удовольствие» имеет разные интерпретации³. Здесь я буду использовать данный термин в том смысле, в котором его сформулировал Генри Сиджвик: «наиболее совершенное и изысканное эмоциональное удовлетворение, не меньше чем более грубое и более выраженное сенсуалистическое наслаждение» [18, p. 127].

Как было указано выше, в соответствии с психологическим гедонизмом существует два конечных желания которые управляют действием человека: желание удовольствия и желание избегания неудовольствия. Возникает правомерный вопрос, возможно ли в принципе действовать без получения удовольствия или избегания неудовольствия (или без ожидания такового)? Я не утверждаю, что должно быть точное сознательное понимание этого деятелем, но скорее наблюдаю, что существует хотя бы ожидание, по той или иной причине. Поскольку эмпирически проверить все интенциональные действия человека не представляется реалистичным, остаётся путём умозаключений оценивать всевозможные ситуации, в том числе предложенные в качестве доказательств противниками концепции⁴. Моё утверждение заключается в том, что исключений этому правилу не представлено и это касается даже самых сложных интенциональных действий. В последнем случае представителям психологического гедонизма становится сложнее аргументировать свою позицию. При анализе комплексных действий, следует рассматривать ценности и принципы субъекта действия в качестве источника удовольствия и, если они не соблюдаются, – неудовольствия.

Рассмотрим пример ребёнка в опасности. Что мотивирует совершеннолетнего прохожего спасти неизвестного им ребёнка от опасности даже при возможном риске для их собственной жизни? Есть ли здесь место удовольствию и избеганию неудовольствия? В

³ Для детальной терминологической дискуссии см. *Massin O.* [12].

⁴ Такая методология в чём-то напоминает исследовательский подход Дэвида Юма, к которому он иногда прибегал, и который заключался в «наиболее тщательном изучении, на который он [Дэвид Юм] способен» [11, p. 13], за исключением его значительной модификации путём привлечения всей существующей критики.

данном случае можно говорить о ценностях, которыми обладает данный прохожий. Ребёнок в опасности является событием, которое побуждает к действию, поскольку оно инициирует определённую ценность проходящего мимо и наблюдающего событие человека. Ценностью может быть подлинное беспокойство о незащищённом ребёнке, благополучие детей в целом и т.д., но ценностью может быть и одобрение со стороны общества или нечто другое. Действие в соответствии с ценностью должно приносить удовольствие, поскольку реализуется то, что человек считает благом. Действие в противоречие с ней будет соответственно приносить неудовольствие. Таким образом, моральные действия также являются действиями, компонентом которых является удовольствие либо избежание неудовольствия.

Очевидно, что в представленном случае могут быть конкурирующие ценности, такие как ценность собственной жизни. В таком случае возникает оценка важности каждой из инициированных ценностей и рисков. Данный процесс может отличаться в зависимости от степени укоренения и важности каждой ценности. Иначе не представляется возможным, поскольку будет иметь место конфликт в системе ценностей. В то же время справедливо предполагать, что действие не всегда может принести определённый результат или результат может не быть достигнут немедленно, что отдалит получение удовольствия или избежания неудовольствия. Более того, сам процесс может принести неудовольствие. Однако, ожидание или предвкушение будущего удовольствия, то есть возможного идеального состояния, является удовольствием самим по себе.

Если же убеждение в удовольствии или избегании неудовольствия не материализуется, тогда ценность, возможно, будет пересмотрена, модифицирована или иным образом изменена.

На самом деле, даже быть подвергнутым событию «ребёнок в опасности» нарушает баланс настоящего состояния в сторону состояния противоположного доставляющему удовольствие. То есть спасение ребёнка от опасности может быть необходимым для сохранения существующего (доставляющего удовольствие) состояния, стараясь избежать (дополнительного) неудовольствия.

Сам факт простого действия в соответствии с определённой ценностью, а не в противоречие с ней, исключает возможное неудовольствие. Само действие в отношении инициирующего факта и сам процесс действия может доставлять удовольствие через облегчение вызванного страдания. Это важно при анализе таких дей-

ствий как жертвование жизнью на поле боя где, естественно, результат испытать не получится, а только процесс. Также, в этом случае, наличие глубокой ценности любви к Родине может превосходить все другие ценности. Не действуя в соответствии с этой ценностью может привести, например, к ожиданию несчастной жизни или жизни без смысла после.

Представляется, что любое действие, в том числе наиболее комплексное, можно объяснить в таких категориях. Во всяком случае те действия, которые предлагают противники психологического гедонизма.

3. Опровержение критики

Как было сказано выше, существует много критики психологического гедонизма, основанной как на теоретических умозаключениях, так и эмпирических исследованиях. Наиболее сложная для опровержения критика посвящена самым комплексным видам действий и в рамках традиционного понимания психологического гедонизма нелегко ответить на некоторые аргументы. Однако, ценностная интерпретация психологического гедонизма, которая предлагается здесь, в состоянии противостоять такой критике. Поскольку невозможно обсудить всю критику в рамках данной статьи, я опишу наиболее видные примеры.

Одним из известных примеров, который представляют в качестве критики психологического гедонизма, является «машина по производству личного опыта» (experience machine) Роберта Нозика. Автор примера предлагает представить машину способную генерировать любой опыт по вашему желанию посредством стимуляции мозга. Вопрос, который ставит автор – согласились бы вы подключиться к такой машине на всю жизнь, то есть жить такой искусственной жизнью, хотя в реальности вы бы «плавали в резервуаре с подключенными к мозгу электродами» [2, с. 68], но про это не знали бы. Выводом является то, что поскольку люди в большинстве своём не готовы выбрать предложенные в рамках эксперимента удовольствия, это означает, что человек, на самом деле, заботится о чём-то другом, нежели удовольствиях. Однако, данная критика является поверхностной и основанной на ограниченном понимании удовольствия, не учитывая всех психологических проявлений. Нозик сам перечисляет некоторые причины отвержения такой машины, которые, на самом деле, не противоречат психологическому гедонизму. Однако, последователи Нозика, например Джеймс Гриффин [8] и Стивен Дарвалл [6] не видят другие виды

удовольствия или избегания неудовольствия, которые имеют место. Когда человеку предоставлен выбор, подключиться к такой машине или нет, ему или ей становится известно про условия функционирования машины. Независимо от того, насколько приятным будет полученный опыт, человек знает в момент выбора, что он или она будет жить в обмане, что если он или она подключится к машине, то больше не будет знать о своём реальном состоянии (состоянии в котором человек не живёт настоящей жизнью). У многих людей может быть сформирована ценность реальной жизни как таковой, или же ценность контроля за своей жизнью и др. Некоторым людям временное знание о том, что они будут жить в обмане может принести неудовольствие. Им фактически предложено обмануть самих себя в данный момент для вечной жизни в удовольствии. Если человек имеет ценность или принцип, который не одобряет самообмана, такой поворотный для жизни случай, несмотря на краткосрочный его характер, является по своему существу противоречащим ценности и, соответственно, удовольствию с ней связанным. Это только некоторые из возможных объяснений, но из них видно, что узкое понимание удовольствия сторонников далеко идущих выводов данного эксперимента не опровергает ценностную интерпретацию психологического гедонизма.

Другая критика, которую я хотел бы затронуть здесь, основана на альтруистической теории, которая называется «гипотезой эмпатии-альтруизма» (*empathy-altruism hypothesis*). В соответствии с данной гипотезой, эмпатия вызывает конечное желание уменьшения страдания другого субъекта. По мнению авторов гипотезы, это должно опровергать «гипотезу редукции авersiveивной активации» (*aversive-arousal reduction hypothesis*) [19, p. 175]. Это психологически гедонистическая гипотеза, которая предусматривает конечное желание устранить свою собственную вызывающую неудовольствие эмоцию видеть кого-либо в страдании, помощью соответствующему субъекту. Важность данного примера заключается в его эмпирическом характере [19, p. 176]. Основной фигурой, стоящей за этим эмпирическим исследованием является американский социальный психолог Даниель Батсон [5]. Основной идеей является то, что если совершающий действие субъект мотивирован конечным желанием помочь другому субъекту, это желание может быть удовлетворено только через помощь последнему. Однако если совершающий действие мотивирован желанием уменьшить своё собственное страдание, это желание может быть удовлетворено либо

путём помощи, либо просто избеганием ситуации, которая вызывает страдание, например, уйдя из помещения, чтобы больше не сталкиваться с субъектом в нужде. Предполагая, что человек делает то, что проще всего и наименее затратное, гипотеза редукции аверсивной активации прогнозирует, что даже субъекты испытывающие эмпатию будут просто покидать субъекта в нужде при условии, что избегание является достаточно простым [5, p. 415]. Данное исследование уже было подвергнуто сомнению, когда было сделано предположение, среди прочего, что совершающие действие субъекты с сильно выраженной эмпатией могут думать, что если они покинут место действия, они будут продолжать быть обеспокоенными мыслью о страдающем субъекте и, следовательно, физическое избегание не приведёт к избеганию психологическому [9][10].

Однако недавние новые исследования показывают, что в ситуациях похожих на эксперименты Батсона, уверенность в обеспокоенности мыслью или памятью о страдающем субъекте не играет существенной роли как причины помогающего поведения у совершающих действие людей с сильно выраженной эмпатией [20, p. 185-201]. Исследования были спроектированы таким образом, что они симулировали улучшение или «стирание» памяти на тренинговых сессиях для двух групп людей, которым была описана проблемная ситуация и было запрошено помогающее действие. Авторы предположили, что если совершающие действие люди с сильно выраженной эмпатией являются эгоистами, которые помогают потому что они уверены, что их будут преследовать мысли о страдающем человеке, тогда в таком эксперименте, если им внушить, что их память будет улучшена соответствующим тренингом, они будут весьма мотивированы помочь, тогда как те, кто уверен, что их память будет «стёрта», не будут владеть достаточной мотивацией помочь. Если же в соответствии с противоположным предположением, эмпатия создаёт альтруистическую мотивацию, то не должно быть особенной разницы между двумя указанными видами совершающих действие субъектов с сильно выраженной эмпатией которые уверены в том, что их память будет улучшена и теми, кто уверен, что их память будет скоро «стёрта». Результаты исследования подтвердили предположение на основе гипотезы эмпатии-альтруизма и, соответственно, авторы сделали вывод не в пользу психологического гедонизма.

Однако моим утверждением в ответ на данное эмпирического исследования является то, что это является модифицированной версией машины Нозика – в обоих случаях предусматривается возможность «стирания памяти». Все те же ценностные принципы применимы и в данном случае. Так, возможность «стирания памяти» может идти против ценностей некоторых участников, что приведёт к получению неудовольствия. Следовательно, перспектива «стирания памяти» не остановила бы их от помогающего поведения. Более того, в случае если эмпатия является частью системы ценностей, соответствующее этому поведение принесёт удовольствие, а несоответствующее – неудовольствие, если его не придерживаться до «стирания».

В целом, Батсон и его последователи, такие как Эрик Стокс, не утверждают, что они побороли эгоизм и психологический эгоизм вместе с ним, как таковой. Тем не менее, они утверждают, что гипотеза эмпатии-альтруизма является более убедительной. Однако, я показал, что это также не имеет места.

Хотя было невозможно охватить все теоретические и эмпирические исследования направленные против психологического гедонизма или его вариаций, из проанализированных представительных примеров видно, что не существует достаточных доказательств опровергнуть ценностную интерпретацию психологического гедонизма.

Заключение

В данной статье была предложена новая, ценностная интерпретация концепции психологического гедонизма. Предложенная интерпретация дала ряд важных результатов. Во-первых, было показано, что удовольствие является обязательным компонентом интенционального действия. Во-вторых, она дала возможность опровергнуть примеры основной существующей критики психологического гедонизма, включая последние эмпирические исследования.

Данные результаты непосредственно влияют на теорию альтруизма и её понимание как концепции исключительной направленности на благо другого. Если удовольствие либо избегание неудовольствия является необходимым условием любого интенционального действия и, если теория психологического гедонизма верна, даже конечной целью любого такого действия, чем же в таком случае является альтруизм, как не социально одобренным ви-

дом эгоизма, а точнее, психологического гедонизма? Но это является темой для дальнейших исследований.

Литература

1. *Бентам И.* Введение в основания нравственности и законодательства. М.: РОССПЭН, 1998, 415 с.
2. *Нозик Р.* Анархия, государство и утопия. М.: ИРИСЭН, 2008, 424 с.
3. *Aristotle* Nicomachean Ethics. George Routledge & Sons, Limited, 1910, 317 p.
4. *Batson D.* Altruism and prosocial behavior // *The Handbook of Social Psychology* / D. Gilbert & S. Fiske (eds.), Vol. 2. Boston: McGraw-Hill, 1998, p. 282-316.
5. *Batson D. et al.* Empathic joy and the empathy-altruism hypothesis // *Journal of Personality and Social Psychology* 1991, № 61, p. 413-426.
6. *Darwall S.* Self-interest and self-concern // *Social Philosophy and Policy*, 1997, № 14, p. 158-178.
7. *Frankena W.* Value and valuation // *Encyclopedia of Philosophy: Volume 10* / D. Brochert (ed.), 2nd ed. Thomson Gale. MacMillan Reference USA, 2005, 889p.
8. *Griffin J.* Well-being: Its meaning, measurement, and moral importance. Oxford: Clarendon Press, 1986, 424 p.
9. *Hoffman M.* Is empathy altruistic? // *Psychological Inquiry*, 1991, № 2, p. 131-133.
10. *Hornstein H.* Empathic distress and altruism: Still inseparable // *Psychological Inquiry*, 1991, № 2, p. 133-135.
11. *Hume D.* A Treatise of Human Nature. London: Dent, 1964, 258 p.
12. *Massin O.* 2011. On Pleasures. Thèse de doctorat ès lettres // Université de Genève, 2011 [Electronic resource]. Mode of access : <http://philpapers.org/archive/MASOP> (Date of access: 30.06.2014).
13. *May J.* Egoism, Empathy, and Self-Other Merging // *Southern Journal of Philosophy* 2011, № 49, pp. 25-39.
14. *May J.* Psychological Egoism // *Internet Encyclopedia of Philosophy* [Electronic resource]. Mode of access: <http://www.iep.utm.edu/psyche/go/> (Date of access: 30.06.2014).
15. *May J.* Relational Desires and Empirical Evidence against Psychological Egoism // *European Journal of Philosophy* 2009, № 1, p. 39-58.
16. *Mees U. and Schmitt A.* Goals of Action and Emotional Reasons for Action. A Modern Version of the Theory of Ultimate Psychological Hedonism // *Journal for the theory of Social Behaviour* 2008, № 2, p. 157-178.
17. *Overskeid G.* Psychological hedonism and the nature of motivation: Bertrand Russell's anhedonic desires // *Philosophical Psychology* 2002, № 1, p. 77-93.
18. *Sidgwick H.* The Methods of Ethics. Indianapolis: Hackett Publishing Company, 1981, 568 p.
19. *Stich S. et al.* Altruism // *The Moral Psychology Handbook* / J.M. Doris (ed.). New York: Oxford University Press, 2010, p. 147-205.
20. *Stocks E. et al.* Altruism or psychological escape: Why does empathy promote prosocial behavior? // *European Journal of Social Psychology*, 2009, № 39, p. 649-665.
21. *Waggle L.* Epicurus: Psychological or Ethical Hedonist? // *Revista de Filosofia*, 2007, № 3, p. 73-88.

Сведения об авторе: Карлюк Максим Владимирович, Белорусский государственный университет, аспирант.